

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сухопарова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 17, 43, 59, 85 и 105 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 102 УК РСФСР

город Санкт-Петербург

15 января 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.В.Сухопарова,

у с т а н о в и л :

1. Приговором Ивановского областного суда от 25 октября 1993 года гражданину А.В.Сухопарову по совокупности совершенных преступлений, в том числе убийства, было назначено наказание в виде смертной казни с конфискацией имущества. Указом Президента Российской Федерации от 22 марта 1999 года смертная казнь в порядке помилования была ему заменена на пожизненное лишение свободы.

Постановлением Соль-Илецкого районного суда Оренбургской области от 29 июля 2005 года приговор был приведен в соответствие с Уголовным кодексом Российской Федерации: из него исключены квалифицирующий признак кражи «совершенная повторно» и указание на отягчающее обстоятельство – совершение деяния в состоянии алкогольного опьянения; постановлено считать А.В.Сухопарова осужденным к смертной казни с заменой наказания пожизненным лишением свободы согласно Указу Президента Российской Федерации о помиловании. Кассационным определением Оренбургского областного суда от 23 сентября 2005 года из приговора Ивановского областного суда и постановления Соль-Илецкого районного суда исключены указания о наличии в действиях заявителя рецидива преступлений и о признании его особо опасным рецидивистом.

Президиум Оренбургского областного суда постановлением от 10 июля 2006 года исключил из названных решений указание о наличии у А.В.Сухопарова судимостей по ранее вынесенным в отношении него приговорам, переqualificировал его деяния и по совокупности преступлений и с учетом акта о помиловании постановил считать его осужденным к пожизненному лишению свободы. Постановлением Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2007 года в удовлетворении надзорной жалобы А.В.Сухопарова на указанные судебные решения отказано.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.В.Сухопаров утверждает, что положения Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно часть первая статьи 17 «Совокупность преступлений», часть первая статьи 43 «Понятие и цели наказания», часть третья статьи 59, согласно которой смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет, статья 85 «Помилование», пункт «а» части второй статьи 105 (убийство двух или более лиц), а также положение УК РСФСР – пункт «и» его статьи 102 (умышленное убийство, совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, за исключением убийства, предусмотренного статьями 104 и 105 УК РСФСР) противоречат статьям 1 (часть 1), 10, 19 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 50

(части 1 и 3), 54, 89 (пункт «в») и 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, они приравнивают пожизненное лишение свободы либо лишение свободы сроком на 25 лет, которыми заменена смертная казнь в порядке помилования, к наказанию, назначенному по приговору суда, и препятствуют его замене другим наказанием в рамках санкции соответствующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации и создают препятствия для смягчения наказания в результате принятия закона, улучшающего положение осужденного.

2. Конституция Российской Федерации устанавливает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (статья 118, часть 1), а также предоставляет каждому осужденному право просить о помиловании или смягчении наказания (статья 50, часть 3).

Осуществление помилования является закрепленной непосредственно в Конституции Российской Федерации исключительной прерогативой Президента Российской Федерации как главы государства (статья 89, пункт «в»). Акт о помиловании действует самостоятельно, не требует для своего исполнения принятия какого-либо судебного решения, реализуется вне рамок отправления правосудия по уголовным делам и в силу самого предназначения данного полномочия Президента Российской Федерации не может расцениваться как ухудшающий положение осужденного и препятствующий реализации права на смягчение его участи, в том числе если после помилования, в ходе исполнения предусмотренного им вида наказания, новым законом ответственность за совершенное правонарушение устранена или смягчена (статья 54, часть 2, Конституции Российской Федерации). Данная правовая позиция сформулирована в ряде определений Конституционного Суда Российской Федерации – от 11 июля 2006 года № 406-О, от 21 декабря 2006 года № 567-О и от 21 февраля 2008 года № 111-О-О.

Акт о помиловании осужденных к наказанию в виде смертной казни, вследствие принятия которого происходит ее замена лишением свободы (пожизненно либо на 25 лет), является особым видом правоприменительного

решения, не тождественным содержащемуся в приговоре суда решению о назначении осужденному наказания. Само по себе помилование как акт милосердия в силу своей природы не может приводить к более тяжким для осужденного последствиям, чем закрепленные в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминируемое ему деяние, и установленные приговором суда по конкретному делу (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 января 2002 года № 60-О, от 11 января 2002 года № 61-О, от 19 февраля 2003 года № 77-О и от 21 декабря 2006 года № 568-О).

Таким образом, оспариваемые в жалобе положения Уголовного кодекса Российской Федерации, закрепляющие возможность замены в порядке помилования смертной казни пожизненным лишением свободы или лишением свободы на указанный срок, не препятствуют применению нового уголовного закона, если установленная им ответственность за совершенное правонарушение устранена или смягчена, в том числе на стадии исполнения приговора и с учетом акта о помиловании, и не нарушают содержащийся в статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации принцип, согласно которому, если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон. Следовательно, отсутствуют предусмотренные Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» основания для принятия к рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации данной жалобы в указанной части.

3. В жалобе утверждается также, что положения части первой статьи 17 «Совокупность преступлений», пункта «а» части второй статьи 105 УК Российской Федерации и пункта «и» статьи 102 УК РСФСР вопреки запрету, содержащемуся в статье 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации, позволяют повторно возлагать на лицо уголовную ответственность за одно и то же преступление, что свидетельствует также о нарушении закрепленного статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принципа равенства всех перед законом и судом.

Между тем согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в его Постановлении от 19 марта 2003 года № 3-П, конституционному запрету повторного осуждения за одно и то же преступление и соответствующим международным обязательствам Российской Федерации корреспондирует закрепленный в Уголовном кодексе Российской Федерации принцип, в силу которого наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, и запрещается возложение уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление (части первая и вторая статьи 6); это означает, что принцип «non bis in idem», как он установлен Конституцией Российской Федерации и регулируется уголовным законодательством Российской Федерации, исключает повторное осуждение и наказание лица за одно и то же преступление, квалификацию одного и того же преступного события по нескольким статьям уголовного закона, если содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть, а также двойной учет одного и того же обстоятельства одновременно при квалификации преступления и при определении вида и меры ответственности.

Иное истолкование соответствующих положений уголовного закона противоречило бы статьям 50 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, являлось недопустимым, а основанные на нем правоприменительные решения подлежали бы исправлению вышестоящими инстанциями судов общей юрисдикции.

Кроме того, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 апреля 2006 года № 4-П, поворот к худшему для осужденного при пересмотре вступившего в законную силу приговора, за исключением случаев, когда при его постановлении были допущены фундаментальные, имеющие принципиальный характер нарушения,

недопустим; тем более недопустимо изменение в худшую сторону положения осужденного в связи с решением вопроса о приведении вынесенного в отношении него приговора в соответствие с новым уголовным законом, смягчающим ответственность за совершенное преступление, поскольку при этом искажались бы сама сущность такого закона и выраженная в нем воля законодателя.

Таким образом, оспариваемые в жалобе положения Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовного кодекса РСФСР, вопреки утверждению заявителя, не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права.

Разрешение же вопроса о том, была ли в действительности допущена судебная ошибка при принятии судебных решений по делу заявителя на стадии исполнения приговора и в каком процессуальном порядке она подлежала исправлению, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сухопарова Александра Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее были вынесены решения, сохраняющие свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

О.С.Хохрякова

№ 284-О-О